

Жуань Юэ сухо кашлянул, и в его голосе больше не чувствовалось прежней уверенности.

— Вполне... в порядке.

Лу Цзяо нахмурился, не собираясь отступать:

— Точно? Рана ещё кровит? Жара нет? Ты только не вздумай геройствовать. Ты что, сейчас совсем один дома?

— Ты... — парень, казалось, хотел что-то сказать, но осёкся.

Лу Цзяо поспешно добавил:

— И не надейся, я вовсе не о тебе пекусь! Просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, пока ты один, а мне потом пришлось за это отвечать.

— Вечно ты несёшь какую-то чушь! — Жуань Юэ оборвал его на полуслове, в его голосе прорезалось раздражение.

Юноша поджал губы. Даже не видя лица собеседника, он легко мог представить, как тот сейчас сидит, вперившись в экран телефона, сердито сощурился глазами и плотно сжав губы. Староста класса совершенно не умел смеяться, зато из себя выходил по любому поводу. Вечно он был чем-то недоволен, и каждый встречный казался ему поперек горла.

Лу Цзяо никак не мог взять в толк, как при таком характере — нелюдимом и не терпящем даже безобидных шуток — можно вообще завести друзей. Впрочем, судя по тому, насколько бодро звучал голос Жуань Юэ, с ним и впрямь всё было в норме.

Альфы всегда отличались завидной выносливостью, и Лу Цзяо верил, что после вторичного разделения физическая форма Старосты только окрепнет, а значит, подобные дневным приступы больше не повторятся.

Он решил сменить тему:

— На Первое мая планируешь куда-нибудь выбраться?

Изображение на экране качнулось. Лу Цзяо заметил, как собеседник убирает черновики, и в углу кадра мелькнула стопка аккуратно сложенных папок с тестами. Юноша невольно покосился на собственный письменный стол, больше напоминавший поле боя после

артобстрела.

— Не планирую.

Ответ был вполне ожидаемым.

Похоже, Жуань Юэ и самого удивил этот интерес, поэтому он задал встречный вопрос:

— А ты?

Стоило его спросить, как Лу Цзяо тут же прорвало:

— А как же! Завтра мы всей семьёй едем на курорт. Там и кемпинг, и барбекю... Сестра даже воздушных змеев накупила.

Договорив, он внезапно вспомнил, что обстановка в семье Жуань Юэ, мягко говоря, оставляла желать лучшего. Не желая развивать тему, Лу Цзяо замялся и добавил в шутовском тоне:

— Нашему великому отличнику тоже не стоит вечно киснуть дома над учебниками. Проветрись хоть немного.

Тот что-то невнятно буркнул в ответ, но затем проявил редкое любопытство:

— Как называется это место?

Лу Цзяо попытался воскресить название в памяти:

— Что-то про ветер... Кажется, «Фэн», как в слове «ветер», точно не помню. Он где-то в пригороде, вроде недавно открылся.

Жуань Юэ промолчал, и на экране ничего не происходило. Лу Цзяо помахал рукой перед камерой:

— Эй? Ты чего? Слышал об этом курорте? Там что-то не так?

— Нет, ничего, — тот словно очнулся. — Просто задумался. Если вопросов больше нет — я отключаюсь.

Лу Цзяо подпёр подбородок рукой. Камера на задней панели не видела его лица, поэтому он безнаказанно скорчил телефону рожицу и проговорил:

— Ну ладно, не буду тебя отвлекать.

Староста явно был из тех маньяков, у которых каждая секунда расписана по графику; эти пятнадцать минут разговора, должно быть, уже нанесли непоправимый ущерб его распорядку дня.

Сам Лу Цзяо, будучи натурой безалаберной, проявлял чудеса работоспособности лишь перед лицом неминуемого дедлайна, а в остальное время предпочитал долгие, ни к чему не обязывающие беседы.

В очередной раз подтвердилось: они были слишком разными, и даже когда между ними воцарялся мир, точек соприкосновения почти не находилось.

На следующее утро Лу Чжао бесцеремонно разбудила брата стуком в дверь. Им нужно было закупиться продуктами пораньше, чтобы к полудню добраться до места.

Пока Лу Цзяо чистил зубы, сестра зачитывала ему бесконечный список из заметок в телефоне:

— Слушай внимательно: нам нужны продукты, приправы, бамбуковые шпажки... По мясу: куриные крылышки, грудинка, говяжьи шашлычки... Проверь, ничего не забыла?

Сплюнув пену, юноша невнятно пробормотал:

— Сестрёнка, прекращай этот сеанс кулинарного искушения, я и так уже зверски голоден.

Лу Чжао метнула на него суровый взгляд:

— Так шевелись быстрее! Опять небось всю ночь в игры резался? Смотри, всё матери расскажу.

— Ничего подобного! — возмутился он. — Чтобы поднять ранг, мне не нужно сидеть до утра. Я закончил в три!

— Ого, — протянула сестра, — значит, всего-то до трёх ночи бодрствовал...

Поняв, что сболтнул лишнего, Лу Цзяо виновато замолчал, отчаянно подмигивая девчонке.

Лу Чжао, засунув руки в карманы юбки, с невозмутимым видом вышла из ванной. Брат поспешно прополоскал рот и бросился за ней вдогонку.

Пока она собирала вещи после завтрака, он прокрался на кухню, схватил варёное яйцо и, очищая его на ходу, зашептал ей:

— Только не проговорись!

Лу Чжао одарила его загадочной улыбкой:

— Это будет зависеть от твоего поведения.

Лу Цзяо решил, что речь идёт о помощи с сумками в магазине, но когда родители отправились в супермаркет на подземном этаже за провизией, сестра потащила его на верхние этажи выбирать воздушных змеев.

— Только не говори, что платить за них буду я, — уныло протянул парень. — У меня на счету мышь повесилась, хочешь — покажу баланс?

В магазине красовались змеи всех мастей и размеров: пестрые, причудливые, с самыми невероятными узорами.

— Твои деньги не нужны, — гордо заявила Лу Чжао. — Я заняла первое место на последнем экзамене, стипендия ещё осталась.

Брат лишь пристыженно шмыгнул носом. Подобных премий он в глаза не видел, так что в финансовом плане сестрёнка явно его обскакала.

Пока девушка с азартом перебирала товар, Лу Цзяо тащился следом, витая в облаках. Внезапно она обернулась и в лоб спросила:

— Брат, ну так кто тебе на самом деле нравится?

Юношу застигли врасплох:

— Чего?

Он уставился на витрину со змеями, в которых ничего не смыслил, хотя модель в форме боевого меха выглядела довольно недурно.

Не дав ему опомниться, Лу Чжао принялась загибать пальцы:

— Маленький омега Су Хэ, твой соперник Жуань Юэ, твой лучший кореш Хо Ян и тот омега-младшеклассник, который признался тебе и которого ты довёл до слёз... Я только на Стене

анонимных признаний про столько вычитала. Не ожидала, что ты, такой молчун, окажешься таким сердцеедом.

Лу Цзяо: «???»

— Стоять! Каким боком здесь Хо Ян?

Глаза сестры азартно блеснули:

— О! Так вот она, твоя настоящая любовь!

— Тьфу на тебя! — до Лу Цзяо наконец дошло. — Этот придурок Хо Ян каждый день присылает мне сплетни обо мне же, а о тех, где фигурирует он сам, просто молчал!

Лу Чжао припомнила:

— Про вас двоих там тоже хватает. Вчера я до ночи читала фанфик, который написала одна старшекласница... Боже, я всю подушку слезами залила!

«Какой ужас, что за бред они там сочиняют?!»

На фоне такого даже сплетни о нём и Жуань Юэ казались почти безобидными.

Лу Чжао, словно прочитав его мысли, внимательно проследила за выражением его лица.

— Если это не твой лучший друг, значит, Альфа, в которого ты тайно влюблён — это твой соперник?

Лу Цзяо лишился дара речи:

— Я же тебе говорил, мне не нравятся Альфы... И ты вообще понимаешь значение слова «соперник»?

Сестра разочарованно опустила два пальца.

— Ладно. Тогда из оставшихся двоих омега хоть кто-то должен тебе нравиться?

Парень чувствовал себя крайне неловко, но девчонка преградила ему путь, не давая увильнуть от ответа.

— Один — нет, — обречённо выдохнул он. — Второй нравился раньше, а теперь нет. Довольна?

Увидев его лицо, Лу Чжао наконец прекратила допрос. Она лишь пожала плечами.

— Ладно-ладно. Я тоже считаю, что тебе сейчас не до романов, лучше на учёбу наляг.

Лу Цзяо так и замер с открытым ртом, глядя, как эта «маленькая взрослая» многозначительно качает головой. Ему очень хотелось огрызнуться: «На себя посмотри!», но, вспомнив, что её оценки гарантируют место в Первой старшей школе, он лишь молча проглотил обиду.

Лу Чжао переключилась на змеев. Брат следовал за ней, выдавая совершенно бесполезные советы, пока окончательно не заскучал и не прибил к соседнему отделу.

Помимо змеев, здесь продавали снаряжение для пикников, и самым популярным товаром оказались фрисби. Возле стеллажа, увешанного дисками всех цветов радуги, столпилась приличная кучка покупателей.

Лу Цзяо решил подойти поближе, просто ради интереса.

Однако не успел он рассмотреть товар, как в голове снова зазвучали знакомые голоса из зоны комментариев.

Он замер и огляделся. Взгляд упал на две фигуры, стоящие рядом у витрины.

Некоторые яростно возмущались тем, что история превратилась в «стекло» и «трагедию». Очевидно, после вчерашних событий в раздевалке читатели всю сочувствовали бедному Су Хэ. Больше всего доставалось язвительному Нин Сяоюю и самому Лу Цзяо за его равнодушие.

Конечно, в этой сцене фигурировали Су Хэ и Жуань Юэ, так что не обошлось и без критики в адрес последнего: почему он так долго торчал в раздевалке и не вышел спасать омегу в критический момент?

«Потому что Жуань Юэ вообще-то там душ принимал»

Лу Цзяо мысленно парировал претензии комментаторов.

Мужчина, стоявший рядом с Су Хэ, был немного выше него. Из-за разницы в росте, когда они стояли близко, создавалось впечатление интимности, даже если они не касались друг друга.

Лу Цзяо не ожидал встретить здесь Су Хэ. Это явно не было случайностью, подстроенной сюжетом ради него; наверняка где-то поблизости ошивался очередной Официальный[].

Движимый любопытством, он подошёл ближе.

В этот момент какой-то ребёнок, игравший в проходе, не заметил омегу и со всего размаху врезался в него.

— Осторожно!

Мужчина, стоявший рядом, быстро обхватил Су Хэ за плечи, увлекая на себя. Дождавшись, пока тот восстановит равновесие, он отпустил его и заботливо спросил:

— Ты в порядке?

Он тут же убрал руки, но любому было ясно: этих двоих связывает нечто большее, чем просто знакомство.

Су Хэ повернул голову. Он смотрел в сторону спутника, но взгляд его блуждал, словно юноша был слишком смущён, чтобы смотреть прямо.

— Всё... всё хорошо...

Лу Цзяо, наблюдавший за этой сценой со стороны, наконец разглядел лицо мужчины.

Учитель Сун сменил белый халат на элегантный чёрный костюм, но сохранил свои неизменные очки в золотой оправе. Он выглядел как утончённый интеллеktуал, заставляя проходящих мимо омег невольно оборачиваться.

Впрочем, его заботливый взгляд предназначался лишь Су Хэ.

«Какая идиллия. Было бы совсем романтично, не будь вокруг этой магазинной суеты»

Лу Цзяо не удержался от саркастического смешка.

Учитель Сун улыбнулся:

— Здесь слишком шумно. Давай отойдём вон туда.

Он указал на другой стенд, и Су Хэ, послушно кивнув, последовал за ним.

Лу Цзяо двинулся следом.

В торговом центре было полно народу, особенно родителей с детьми, так что юноша, держась на приличном расстоянии, оставался совершенно незамеченным.

Похоже, Су Хэ и Учитель Сун тоже готовились к поездке и теперь выбирали палатки для кемпинга.

Когда Лу Цзяо уже решил, что эта слежка — занятие крайне нелепое и пора бы закругляться, он услышал голос Су Хэ:

— Учитель Сун, а вы ведь знакомы с новым учеником, который перевёлся в нашу школу? Его зовут Ци Линьяо.

Лу Цзяо мгновенно замер.

Ещё пару недель назад он говорил Су Хэ, что Учитель Сун знает тайну Ци Линьяо. Неужели тот наконец решился спросить об этом?

«Не подслушать такое — грех»

Лу-гэ решил, что обязан задержаться ещё на пару секунд. Ему не терпелось увидеть, какое выражение лица будет у Су Хэ, когда он узнает, что Ци Линьяо на самом деле Альфа.

<http://bllate.org/book/15844/1436908>